

На правах рукописи

Пашкова Яна Андреевна

**Групповая субъектность семьи на разных
этапах ее развития**

Специальность 5.3.5 – Социальная психология, политическая и
экономическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов
2025

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: **Гайдар Карина Марленовна,**
доктор психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой общей и социальной
психологии ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет», г. Воронеж

Официальные оппоненты: **Сапоровская Мария Вячеславовна,**
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей и социальной
психологии института педагогики и
психологии Костромского государственного
университета, г. Кострома

Мерзлякова Светлана Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей и когнитивной
психологии факультета психологии
Астраханского государственного
университета имени В.Н. Татищева,
г. Астрахань

Ведущая организация: ФГБУН Институт психологии Российской
академии наук, г. Москва

Защита диссертации состоится «7» ноября 2025 года в 10.00 часов на
заседании диссертационного совета 24.2.392.11 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83,
Х корпус, 511 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной
научной библиотеки им. В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского» и на сайте: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-11/gruppovaya-subektnost-semi-na-raznykh-etapakh-ee>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.392.11
доктор психологических наук, доцент

С.В. Фролова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дополнения имеющихся социально-психологических представлений о семье как малой группе и получения новых научных знаний о ее субъектных характеристиках. В связи с этим в настоящем исследовании семья изучается с позиции субъектного подхода к малой группе.

Современная семья подвержена рискам из-за действия ряда деструктивных или, по крайней мере, разновекторных тенденций (социальные девиации, ценностный кризис, информационный прессинг, ухудшение здоровья населения, демографический спад, рост социальной напряженности, процессы глобализации, возросшие миграционные потоки, перевод значительной части жизни в виртуальную среду и др.). Нередко это вызывает деформации, дисфункции, патологии семейной системы: погружение отдельных членов семьи в социальные сети, предпочтение виртуального общения с так называемыми подписчиками и «друзьями» в ущерб реальным контактам с родственниками, подверженность аддиктивному и аутодеструктивному поведению (алкоголизации, наркотизации и т.п.), инфантилизм в представлениях о семейных ролях и качествах супругов, отказ от традиционной структуры семьи, ее неблагополучие, нежизнеспособность и пр. (Г.В. Акопов, Е.А. Александрова, В.В. Гриценко, В.В. Константинов, О.П. Макушина, А.В. Махнач, С.В. Мерзлякова, Е.Н. Москалев, М.В. Сапоровская, Н.В. Шахматова, Л.Б. Шнейдер, Т.В. Якимова и др.). Вследствие этого жизненная история немалого числа семей бывает подчас довольно короткой.

Проблемы и причины, отрицательно влияющие на устойчивость семьи, нередко влекущие распад семейных союзов, остаются в центре внимания ученых – философов, психологов, социологов, педагогов, юристов, демографов, этнографов – на протяжении многих десятилетий (Т.Ф. Велента, Е.И. Захарова, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Ф.А. Игебаева, О.А. Карабанова, Н.В. Лукьянченко, Е.А. Могилевкин, Г. Навайтис, Н.И. Олифирович, В.А. Панова, Н.Х. Орлова, М.В. Сапоровская, В.А. Сысенко, В.М. Целуйко, Л.Б. Шнейдер, Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис; С. Кратохвил, В. Сатир, Ch.H. Cui и др.).

Данные отдельных исследований психологии семейной группы и жизненные наблюдения дают основания полагать, что одним из условий жизнестойкости семьи, способности преодолевать те или иные трудности могут служить ее субъектные характеристики, позволяющие проявлять себя в качестве единого субъекта. Однако вопросы субъектного статуса семьи на отдельных этапах развития целенаправленно не анализировались социальными психологами. На основе изучения психологической литературы, посвященной семейной тематике, и работ, выполненных в смежных с психологией отраслях научного гуманитарного знания, можно заключить, что проблема субъектности семьи в разные моменты ее истории пока не получила достаточной разработки в социальной психологии малой группы. С учетом вышесказанного очевидно, что исследование групповой

субъектности семьи на разных этапах ее развития актуально в теоретическом и практическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. В современной социальной психологии все более пристальное внимание уделяется проблеме группового субъекта. В качестве него чаще всего рассматриваются трудовые коллективы (А.В. Брушлинский, А.В. Вайнер, К.М. Гайдар, А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, А.Л. Журавлев, В.Э. Третьякова, В.В. Толстиков, И.М. Улановская и др.) или учебные группы (Л.Г. Безумова, А.Л. Бубнов, К.М. Гайдар, А.В. Капцов, Н.А. Котелевцев, И.В. Ларионов, О.А. Мирошниченко, С.В. Сарычев, С.В. Тарасов, А.С. Чернышев и др.). Отдельные аспекты семьи как группового субъекта представлены в работах И.И. Бурлаковой, С.Д. Гуриевой, Б.Р. Осохеевой, Е.В. Рягузовой, Т.П. Симаковой, Г.Е. Снежко, Е.А. Юмкиной и др.

Гораздо полнее изучены вопросы развития семьи. В классическом варианте этот процесс рассматривается сквозь призму понятия «жизненный цикл семьи». Считается, что он состоит из определенных стадий и имеет завершенный характер. Отечественными и зарубежными психологами подробно описаны его стадии, раскрыта их связь с такими феноменами, как удовлетворенность браком, семейный сценарий, внутрисемейная конфликтность и др. (Ю.Е. Алешина, Н.Н. Васягина, Д.В. Воронович, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, Г. Навайтис, С.Я. Рахимова, В.А. Сысенко; Ch.H. Cui, S.S. Huang, R. Jiao, Zh. Li, J. Luo, S. Uyar и др.). Но до настоящего времени групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития не становилась предметом специального изучения. В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить этот пробел.

В ходе изучения степени научной разработанности исследуемой проблематики выявлены следующие **противоречия**:

- между социокультурными преобразованиями общества, часть из которых создает риски стабильного существования семьи, с одной стороны, и необходимостью укрепления ее субъектного потенциала, посредством реализации которого семья может противостоять этим рискам и продуктивно выполнять свои функции, с другой стороны;

- между необходимостью системного изучения субъектности семьи с позиции субъектного подхода к малой группе, с одной стороны, и отсутствием в современной психологии ясного понимания сущности семейной субъектности, развернутых представлений о ней как многокомпонентном образовании, с другой стороны;

- между традиционным подходом к изучению развития семьи как ее жизненного цикла, с одной стороны, и открывающимся, благодаря субъектному подходу к группе, новым вектором исследования развития семьи как последовательного изменения ее групповой субъектности, что позволяет значительно углубить представления об особенностях этого процесса;

- между жизненно важной потребностью семейной группы быть самостоятельным, самодостаточным, самоценным групповым субъектом, с

одной стороны, и недостаточной разработанностью психологических средств изучения и развития групповой субъектности семьи, которые могут применяться в психологическом сопровождении семейных групп, с другой стороны.

Указанные противоречия обусловили постановку **проблемы исследования**, которая заключается в необходимости изучения групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития для восполнения пробела в научном знании о сущности семейной субъектности и разработки практических рекомендаций психологам с целью минимизации рисков дестабилизации жизнедеятельности семьи посредством повышения уровня ее групповой субъектности. Для решения проблемы проведено **исследование на тему** «Групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития». В современном обществе существуют разные формы близких отношений (романтические (добрачные), зарегистрированный брак, незарегистрированный брак) (Т.В. Андреева, В.А. Лабунская, В.П. Позняков, М.В. Сапоровская, Л.Б. Шнейдер; V.P. Poznyakov, S.R. Poddubny, Yu.M. Panfilova и др.). Фокус анализа в данном исследовании сосредоточен только на тех семьях, в которых супруги проживают в зарегистрированном браке и не планируют развод.

Цель исследования – изучить групповую субъектность семьи на разных этапах ее развития.

Объект исследования – групповая субъектность семьи.

Предмет исследования – социально-психологические характеристики групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития. Под социально-психологическими характеристиками понимаются отдельные проявления субъектности семейной группы (групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность) и структурные компоненты групповой субъектности (возможность, готовность, способность семьи быть субъектом).

Основная гипотеза исследования состоит в следующем предположении: на разных этапах развития семьи (формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни), а также в разные периоды ее развития (стабильные и кризисные) уровни таких проявлений групповой субъектности, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также компонентов ее структуры (возможности, готовности и способности быть субъектом) различаются.

Основная гипотеза конкретизирована в ряде **частных гипотез**:

1) на этапе формирования семье свойственна умеренно развитая групповая субъектность, выражающаяся в средних уровнях группового взаимодействия как проявления субъектности, двух структурных ее компонентов – возможности быть субъектом и готовности быть субъектом – и низких уровнях групповой саморефлексивности как проявления субъектности и способности быть субъектом как ее структурного компонента;

2) на этапе эволюции групповая субъектность семьи укрепляется за счет того, что высокие уровни могут иметь групповое взаимодействие как

проявление субъектности и два компонента ее структуры: возможность быть субъектом и готовность быть субъектом. Такое проявление субъектности, как групповая саморефлексивность, а также способность быть субъектом как компонент структуры субъектности достигнут средних уровней;

3) этапу расцвета семьи присуща высоко развитая групповая субъектность, о чем будут свидетельствовать высокие уровни всех компонентов групповой субъектности (возможности, готовности и способности быть субъектом), а также ее проявлений (групповой саморефлексивности и группового взаимодействия);

4) этап завершения жизни семьи характеризуется средне развитой групповой субъектностью, выражающейся в высоком уровне групповой саморефлексивности как ее проявления, средних уровнях двух структурных компонентов – готовности и способности быть субъектом – и низких уровнях группового взаимодействия как проявления субъектности и возможности быть субъектом как ее структурного компонента;

5) семье в стабильные периоды развития свойствен более высокий уровень субъектности, в кризисные периоды уровень субъектности снижается.

В ходе исследования

определены и решены следующие **задачи.**

Теоретические задачи.

1. Проанализированы методологические и теоретические основы изучения субъектности малой группы в социальной психологии.

2. Выявлены и описаны основные проявления и структура групповой субъектности семьи.

3. Охарактеризованы этапы развития семьи на основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, выделены и описаны периоды стабильного и кризисного развития семейной группы.

Методические задачи.

1. Сформирован комплекс методик для идентификации разных этапов развития семьи и изучения ее субъектности.

2. Осуществлена проверка психометрических показателей авторских методик изучения готовности семьи быть субъектом и способности быть субъектом, а также выявления семейного кризиса и его особенностей.

Эмпирические задачи.

1. Диагностированы показатели социально-демографического и социально-психологического критериев, на основе чего дифференцированы этапы развития семьи.

2. Эмпирическим путем изучены уровни структурных компонентов групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития, а также в стабильные и кризисные периоды.

3. Выявлены уровни группового взаимодействия и групповой саморефлексивности как проявлений субъектности семейной группы на разных этапах ее развития, а также в стабильные и кризисные периоды.

Методологические основания исследования: субъектный (К.А. Абульханова, О.А. Артемьева, А.В. Брушлинский, И.В. Вачков, К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, Г.Н. Ларина, О.А. Мирошниченко, Т.А. Нестик, В.П. Позняков, А.А. Русалинова, С.В. Сарычев, А.С. Чернышев, А.А. Шикун и др.) и системный (Б.Г. Ананьев, А.А. Богданов, А.Я. Варга, Б.Ф. Ломов, А.И. Олемской; Л. Берталанти, Н. Виннер, Э. Гидденс и др.) подходы.

Теоретическая база исследования представлена отечественными и зарубежными психологическими теориями семьи и ее развития (Ю.Е. Алешина, Е.В. Горбуля, О.А. Екимчик, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, А.В. Махнач, Г. Навайтис, Т.П. Опекина, М.В. Сапоровская, С.В. Фролова, В.М. Целуйко, Л.Б. Шнейдер; С. Кратохвил, В. Сатир, S.S. Huang, R. Jiao, Zh. Li, J. Luo, I. Sanberk, A. Sarac, R. Spears и др.), социально-психологическими концепциями формирования и развития малой группы как субъекта (К.М. Гайдар, С.Г. Елизаров, А.Л. Журавлев, А.В. Карпов, С.В. Сарычев, А.С. Чернышев и др.), ключевыми положениями теоретико-эмпирических исследований отдельных аспектов субъектности семейной группы (И.И. Бурлакова, М.В. Городилина, С.Д. Гуриева, Т.К. Ким, Т.П. Симакова, Г.Е. Снежко, С.В. Фролова, Е.А. Юмкина и др.).

В исследовании использован комплекс **методов**.

1. Методы теоретического исследования: анализ, синтез, обобщение, классификация и систематизация научных представлений по теме исследования в таких областях, как психология, философия, педагогика и социология.

2. Методы эмпирического исследования: при создании авторских методик применялся метод экспертных оценок, при отборе семей в выборку основного исследования – метод стандартизированного самоотчета (тест для диагностики сплоченности и способности к адаптации (гибкости) семейной системы Д. Олсона, Д. Портнера и И. Лави) и интерактивный метод (авторская стандартизированная беседа для выявления социально-демографических показателей семьи). При проведении основного исследования использовались метод стандартизированного самоотчета (тест-опросник «Уровни развития группового субъекта» К.М. Гайдар, методика диагностики взаимодействия в малых группах А.С. Чернышева и С.В. Сарычева, методика «Групповая рефлексивность» Т.А. Нестика, опросник «Диагностика готовности семьи быть субъектом» Я.А. Пашковой и К.М. Гайдар, опросник «Семейный кризис» Я.А. Пашковой), проективный метод (методика «Диагностика способности семьи быть субъектом» Я.А. Пашковой, интерактивный метод (авторская стандартизированная беседа с семьями в целях выявления наличия / отсутствия в них кризиса и особенностей его протекания).

3. Методы обработки и анализа эмпирических данных:

– на этапе разработки авторских методик – математико-статистические (критерии различий и корреляционный анализ);

– на этапе обработки данных – количественные, в их числе математико-статистические (критерии различий, кластерный анализ, дисперсионный анализ, в том числе апостериорный), контент-анализ, качественные методы (сравнительный, интерпретативный, объяснительный, систематизирующий). Статистическая обработка проведена посредством программы Statistica Ultimate Academic for Windows Ru (версия 13.0), Excel (из пакета Microsoft office 2010).

Эмпирическая база исследования – семьи сотрудников и студентов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», семьи работников и воспитанников МБОУ Лицей № 3 Воронежа (дошкольного отделения).

Выборку предварительного исследования составили 411 семей (1021 человек). Из нее для основного исследования отобрано 200 семей (594 человека). К каждому из четырех этапов развития семьи отнесено по 50 семей.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна:

– во-первых, с опорой на субъектный подход как теоретико-методологическую основу исследования семьи как малой группы уточнено содержание понятия «групповая субъектность» применительно к семейной группе. Групповая субъектность семьи – это многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность;

– во-вторых, развитие семьи представлено последовательностью четырех этапов: формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни. Впервые для выделения этапов развития семьи использовано комплексное сочетание социально-демографического критерия (его показателями служат стаж семейной жизни, наличие / отсутствие в ней детей, совместное / раздельное проживание родителей и детей, динамика профессиональной самореализации супругов) и социально-психологического критерия (его показателями выступают сплоченность и способность к адаптации, или гибкость, семьи как малой группы);

– в-третьих, впервые сформирован и апробирован комплекс методик для диагностики групповой субъектности семьи на разных этапах и в разные периоды ее развития;

– в-четвертых, восполнен пробел в научном знании о субъектных характеристиках семьи и их изменении на разных этапах ее развития. Впервые в качестве структурных компонентов групповой субъектности семьи изучены возможность, готовность и способность быть субъектом, а в качестве проявлений семейной субъектности – групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность. Прослежена динамика указанных

субъектных характеристик семьи в соотношении с последовательными этапами ее развития, а также в стабильные и кризисные периоды семейной истории;

- в-пятых, впервые установлено, что возможность быть субъектом имеет средний уровень на этапах формирования, эволюции, завершения семейной жизни и высокий – на этапе расцвета; готовность быть субъектом средне развита на этапах формирования и завершения семейной жизни, высоко развита на этапах эволюции и расцвета; способность быть субъектом имеет низкий уровень развития на этапе формирования, средний – на этапах эволюции и завершения семейной жизни, высокий – на этапе расцвета;

- в-шестых, получены новые научные данные о том, что на начальном этапе жизни семейной группы групповая саморефлексивность и групповое взаимодействие как проявления ее субъектности развиты умеренно, на всех последующих этапах имеют высокий уровень;

- в-седьмых, теоретически обоснована и эмпирически прослежена динамика групповой субъектности семьи. Установлено, что эта динамика охватывает всю последовательность этапов развития семьи и заключается в периодических изменениях уровней компонентов групповой субъектности – возможности, готовности и способности быть субъектом, а также группового взаимодействия и групповой саморефлексивности семьи как проявлений субъектности;

- в-восьмых, дополнены представления о развитии группового субъекта путем выявления специфики субъектности семьи в стабильные и кризисные периоды ее существования. Впервые установлено, что в стабильные периоды семьи чаще всего обладают средним или высоким уровнем групповой субъектности. У семей, находящихся в кризисном периоде развития, групповая субъектность ослабевает – прежде всего за счет низких уровней способности быть групповым субъектом и групповой саморефлексивности.

Надежность и достоверность научных результатов исследования обеспечены методологическим обоснованием исходных теоретических позиций, применением комплекса валидных и надежных методов исследования, отвечающих его объекту, предмету, цели и задачам, репрезентативностью выборки, корректным использованием статистических инструментов для анализа собранных данных, апробацией основных положений диссертационного исследования посредством публикации научных работ и активного участия автора в конференциях различного уровня, на которых научному сообществу представлялись основные идеи, результаты и выводы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные новые сведения о групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития дополняют социально-психологические знания о феномене групповой субъектности как одном из базовых в содержательном поле психологии группового субъекта, способствуют дальнейшему развитию психологии групп и психологии семьи как областей социальной психологии,

позволяют теоретически обосновать содержание, структуру, динамику групповой субъектности семьи.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его теоретические положения, эмпирические результаты, апробированный диагностический инструментарий, выводы, предложенные практические рекомендации будут способствовать научному обоснованию психодиагностической, психопрофилактической, консультационной, психокоррекционной, психотерапевтической работы с семьей как групповым субъектом на разных этапах ее развития и в различных жизненных ситуациях (от стабильных до кризисных). Результаты исследования внедрены в содержание следующих курсов специалитета «Психология служебной деятельности», бакалавриата «Психология» и «Психолого-педагогическое образование» в Воронежском государственном университете (в курсы «Социальная психология», «Психология семьи» и «Семейное консультирование и психотерапия»), в деятельность его психолого-социологической службы, а также в работу центра «Персона» и психолого-педагогической службы МБОУ Лицей № 3 (дошкольное отделение) Воронежа.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Содержание понятия «групповая субъектность семьи» может быть корректно раскрыто с опорой на триаду понятий «возможность – готовность – способность». Групповая субъектность семьи определена как многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность.

2. На основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, каждый из которых представлен рядом показателей, выделена следующая последовательность этапов развития семьи: формирование, эволюция, расцвет, завершение семейной жизни.

3. Динамика групповой субъектности семьи проявляется в изменениях на различных этапах и в разные периоды ее развития уровней структурных компонентов (возможности, готовности и способности быть групповым субъектом) и отдельных проявлений (групповой саморефлексивности и группового взаимодействия).

4. Этап формирования характеризуется умеренно развитой групповой субъектностью семьи, выражающейся средними уровнями группового взаимодействия и саморефлексивности, возможности и готовности быть субъектом, но низким уровнем способности быть субъектом. Этап эволюции семьи отличается повышенным уровнем групповой субъектности за счет высоких уровней взаимодействия, саморефлексивности, готовности быть субъектом и средних уровней возможности и способности быть субъектом.

Этапу расцвета семьи присущ высокий уровень групповой субъектности, поскольку ее проявления (взаимодействие и саморефлексивность) и все структурные компоненты (возможность, готовность и способность быть субъектом) высоко развиты. На этапе завершения семейной жизни групповая субъектность выражена умеренно: высокие уровни группового взаимодействия и саморефлексивности сочетаются со средними уровнями возможности, готовности и способности семьи быть субъектом.

5. Семьи, находящиеся в стабильных периодах развития, отличаются более высокими уровнями групповой субъектности (средним или высоким). У семей, переживающих кризисные периоды, групповая субъектность ослабевает – в отдельных проявлениях вплоть до низкого уровня.

Диссертационная работа соответствует паспорту специальности 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология, а именно: п. 3. Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций; п. 21. Изучение малых групп, динамики их развития; командообразования; п. 33. Психология семьи, образовательных, медицинских, политических, воинских, спортивных, творческих и иных специальных коллективов и групп (включая изучение социально-психологических механизмов формирования сект, террористических организаций и иных деструктивных явлений).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы исследования апробированы в выступлениях автора с докладами и сообщениями на научных и научно-практических конференциях – международных (Махачкала, 2018, Воронеж, 2019, 2024, Екатеринбург, 2020, Москва 2021, Саратов 2023, 2024); Всероссийских (Комсомольск-на-Амуре, 2019, Москва, 2019, 2020, Архангельск, 2020, 2021, Воронеж, 2020, Курск, 2021); на научных сессиях факультета философии и психологии и заседаниях кафедры общей и социальной психологии Воронежского государственного университета (Воронеж, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2024, 2025).

Материалы диссертационного исследования внедрены в содержание курсов, читаемых будущим психологам и педагогам-психологам в Воронежском государственном университете: «Социальная психология», «Психология семьи», «Семейное консультирование и психотерапия». Результаты исследования находят применение в работе психолого-социологической службы университета, психолого-педагогической службы МБОУ Лицей № 3 (дошкольное отделение) и центра «Персона» Воронежа.

По теме диссертации опубликованы 23 научные статьи общим объемом 8,79 печатных листа (из них авторских – 6,27 печатных листа), в том числе 5 статей – в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации: введение, теоретическая и эмпирическая главы, заключение, список литературы (225 источников, из них на

английском языке – 15), 12 приложений. В тексте диссертации 34 таблицы и 5 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, охарактеризованы степень разработанности научной проблемы, противоречия, цель, объект и предмет исследования, основная и частные гипотезы, теоретические, методические и эмпирические задачи, определены методологические и теоретические основания исследования, комплекс использованных в нем методов, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития: теоретико-методологическое обоснование исследования» включает три параграфа. В них последовательно изложены состояние проблемы групповой субъектности в социальной психологии, основные теоретические подходы к изучению психологии семьи и ее развития, выделены этапы семейной истории, а также стабильные и критические периоды. Теоретически обосновано содержание понятия «групповая субъектность семьи», описаны структура и ведущие проявления групповой субъектности семейной группы.

В первом параграфе «Проблема групповой субъектности в социальной психологии» на основе анализа психологической и философской литературы раскрыто научное понимание субъектности относительно отдельного человека – индивидуального субъекта (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Т.В. Белых, А.В. Брушлинский, С.Д. Дерябо, И.Н. Карицкий, А.В. Коваленко, Б.Ф. Ломов, А.К. Осницкий, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, В.В. Столин, В.К. Шабельников, Р.М. Шамионов; Ж.-П. Сартр, А. Тоффлер, М. Хайдеггер, К. Ясперс, D. Bell, R. Inglehart и др.) и малой группы – группового субъекта (О.А. Артемьева, К.М. Гайдар, А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик, А.А. Русалинова, С.В. Сарычев, В.Э. Третьякова, А.С. Чернышев, А.А. Шикун и др.). Проанализировано соотношение понятий «групповой субъект» и «групповая субъектность», выявлено психологическое содержание групповой субъектности, ее базовые признаки.

Второй параграф «Основные теоретические подходы к исследованию семьи и ее развития в отечественной и зарубежной психологии» посвящен анализу подходов к изучению семьи в рамках философского знания (И.С. Аррон, Е.А. Безнощенко, И. Кант, А.В. Коваленко, А. Тоффлер и др.), социологического (А.И. Антонов, С.И. Голод, В.А. Сысенко, А.Г. Харчев, Е.М. Черняк и др.) и психологического (Т.В. Андреева, А.Я. Варга, С.Д. Гуриева, М.В. Сапоровская, Е.В. Рягузова, В.Ю. Хотинец, В.М. Целуйко, Л.Б. Шнейдер, Э. Эйдемиллер; С. Кратохвил, В. Сатир, R. Kincaid и др.). Сделан вывод о системном и субъектном подходах как основополагающих в

разработке проблем психологии семьи. Проанализирован традиционный взгляд на развитие семьи как прохождение ею «жизненного цикла» (Ю.Е. Алешина, Н.Н. Васягина; J. Luo, S. Uyar и др.). Констатируется, что данная теоретическая позиция, подразумевающая не просто череду стадий жизнедеятельности семьи, но их циклический, т.е. повторяющийся характер, и нередко базирующаяся на психоаналитических идеях, не согласуется с системным и субъектным подходами, служащими методологическим базисом настоящего исследования. Более релевантным этим подходам представляется понятие «динамика семейного развития», состоящая в последовательной смене определенных этапов, каждый из которых имеет свою качественную специфику, но в то же время все этапы выделены на основе единых критериев. Под этапами развития семьи предложено понимать определенные временные отрезки, которые имеют свои качественные особенности, детерминированы как внешними социальными факторами, так и внутренними изменениями в самой семейной системе и которые сменяют друг друга на протяжении всей жизнедеятельности семьи.

Высказана идея о возможности выделения этапов развития семьи как малой группы на основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев. Показателями первого критерия служат стаж семейной жизни, отсутствие / наличие детей, совместное / раздельное проживание родителей и детей и др. В качестве показателей второго критерия выступают ее сплоченность и способность к адаптации (гибкость). Описаны четыре этапа развития семьи: формирования, эволюции, расцвета, завершения семейной жизни. Подчеркнуто, что, помимо поуровневого и поэтапного развития семьи, следует учитывать на основе принятого в психологии понимания кризисных явлений (Л.С. Выготский, К.Н. Поливанова, В.А. Сысенко; С. Кратохвил, В. Сатир, Ch.H. Cui, V. Hristova, S.S. Huang и др.) стабильные и кризисные периоды. Сделан вывод о многогранности, поливариативности, многовекторности развития семьи, неизбежно затрагивающего ее субъектность.

В третьем параграфе «Субъектные характеристики семьи как малой группы» на основе теоретической рефлексии сложившегося в отечественной психологии понимания содержания понятия «групповая субъектность» предложена его уточненная формулировка применительно к семейной группе. Групповая субъектность семьи – это многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы, отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность. Охарактеризована трехкомпонентная структура групповой субъектности семьи, включающая готовность быть субъектом, возможность быть субъектом и способность быть субъектом. Возможность быть групповым субъектом рассматривается как наличие у семейной группы определенных качеств, составляющих ее психологические ресурсы,

позволяющие действовать как единый субъект в конкретных обстоятельствах. Наличие этих качеств создает потенциал превращения семейной группы в самостоятельного субъекта. Понятие «возможность семьи быть субъектом» операционализировано следующим образом: это психологическое единство, как основа для становления ее групповой субъектности. Готовность быть субъектом воплощается в системе свойств, обуславливающей настрой семьи на проявление субъектных характеристик. Готовность быть субъектом отражает функционирование семьи, ее развитие и успешное преодоление кризисов. Это, в свою очередь, указывает на социально-психологическую зрелость семьи как малой группы. Предложена следующая операционализация данного понятия: система свойств, обуславливающая настрой семьи на проявление субъектных характеристик, реализацию субъектного потенциала. Способность семьи быть субъектом позволяет ей полноценно функционировать как группе, самостоятельно принимая решения и развиваясь, самоопределяться, самосовершенствоваться, поддерживать жизнеспособность в качестве целостного субъекта через совместный опыт, коллективное приобретение знаний и компетенций. Операционализация понятия «способность семьи быть субъектом» позволяет представить ее как комплекс парциальных способностей, обеспечивающих владение ею совокупностью способов и приемов самореализации в качестве единого субъекта. Это, в частности, способности к совместной активности, рефлексии и саморефлексии, самоидентификации.

Раскрыты основные проявления групповой субъектности семьи: внутригрупповое и межгрупповое взаимодействие, самоидентичность, ментальность и саморефлексивность. С учетом принципа единства сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна в качестве базовых проявлений выделены групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность. Групповое взаимодействие семьи операционализировано как самостоятельная и инициативная включенность в обмен поступками и действиями ее членов. Групповая саморефлексивность семьи операционализирована как качество семейной группы, выражающееся в ее способности к совместному анализу различных аспектов собственной жизнедеятельности.

Вторая глава «Эмпирическое исследование групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития» содержит программу исследования, анализ его результатов и выводы.

В первом параграфе «Организация эмпирического исследования и его методы» представлены цель, задачи, выборка, обоснование методов диагностики и обработки данных, методики и процедура исследования.

Во втором параграфе «Авторские методики изучения семьи: опыт разработки и апробации» описана разработка и апробация авторских методик, предназначенных для диагностики готовности семьи быть субъектом, способности быть субъектом и для выявления наличия / отсутствия в семье кризиса и его особенностей. Разработка методик включала три этапа: подготовительный (формулирование концептов

изучаемых особенностей групповой субъектности на основе теоретического анализа, подготовка шкал для экспертов), оценочный (проведение экспертной оценки методик) и стандартизации (психометрическая проверка методик для обеспечения их стандартизации). В итоге сделан вывод о соответствии требованиям современной психодиагностики надежности и валидности авторских методик, что позволяет использовать их в социально-психологическом изучении семей.

Третий параграф «Групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития: сравнительный анализ» отражает итоги проверки первых четырех частных гипотез о различиях в уровнях проявлений и структурных компонентов групповой субъектности семьи на разных этапах развития. На первом этапе основного исследования изучались отдельные проявления и структурные компоненты групповой субъектности. Второй этап исследования посвящен анализу интегрального показателя групповой субъектности семьи на разных этапах ее развития.

Выявлена определенная динамика на протяжении всей жизни семьи уровней таких компонентов структуры ее групповой субъектности, как возможность, готовность и способность быть субъектом (табл. 1).

Таблица 1

Уровни компонентов структуры групповой субъектности семьи
на разных этапах развития

Компоненты структуры групповой субъектности семьи	Этап формирования	Этап эволюции	Этап расцвета	Этап завершения семейной жизни
Возможность быть субъектом	Средний уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Готовность быть субъектом	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень
Способность быть субъектом	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Средний уровень

Итак, возможность быть субъектом имеет средний уровень на этапах формирования, эволюции, завершения семейной жизни и высокий – на этапе расцвета. Готовность быть субъектом средне развита на этапах формирования и завершения семейной жизни, высоко развита на этапах эволюции и расцвета. Способность быть субъектом имеет низкий уровень на этапе формирования, средний – на этапах эволюции и завершения семейной жизни, высокий – на этапе расцвета. На последних двух этапах уровни всех компонентов одинаковые, но на этапе расцвета это высокий уровень, а на этапе завершения семейной жизни – средний. Этапу формирования присущ в целом средний уровень компонентов структуры групповой субъектности, но несформированная у молодой семьи способность быть субъектом может обуславливать тенденцию к снижению этого уровня. На этапе эволюции высокий уровень готовности быть субъектом может актуализировать

тенденцию к повышению среднего уровня всей структуры групповой субъектности.

При изучении уровней группового взаимодействия и групповой саморефлексивности как проявлений субъектности семьи установлена их динамика в ходе жизнедеятельности семьи (табл. 2).

Таблица 2

Уровни проявлений групповой субъектности семьи
на разных этапах развития

Проявления групповой субъектности семьи	Этап формирования	Этап эволюции	Этап расцвета	Этап завершения семейной жизни
Групповое взаимодействие	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Высокий уровень
Групповая саморефлексивность	Средний уровень	Высокий уровень	Высокий уровень	Высокий уровень

Особенно заметны различия на первых двух этапах. В последующем же, сохраняя один и тот же высокий уровень, проявления групповой субъектности претерпевают микроизменения (в отдельных своих параметрах), что не оказывает существенного влияния на преобразование общего их уровня.

Интегральный показатель групповой субъектности семьи получен как совокупность показателей всех пяти изученных субъектных характеристик с помощью процедуры процентиальной нормализации (табл. 3).

Таблица 3

Уровни интегрального показателя групповой субъектности семьи
на разных этапах развития

Этап развития семьи	Усредненные значения интегрального показателя групповой субъектности семьи		Уровень интегрального показателя
	«сырой» балл	z-оценка	
Этап формирования	37,08	-0,058	Средний
Этап эволюции	46,52	0,706	Выше среднего
Этап расцвета	57,26	1,799	Высокий
Этап завершения семейной жизни	47,88	0,755	Выше среднего

Данные таблицы 3 подтверждают, что групповая субъектность – динамическое социально-психологическое свойство, подверженное изменениям на разных этапах развития семьи.

На основе применения кластерного анализа к интегральному показателю групповой субъектности уточнено распределение изученных в основном исследовании 200 семей по этапам развития (табл. 4).

Таблица 4

Распределение уровней интегрального показателя
групповой субъектности семьи по кластерам и этапам развития

Кластеры (уровень интегрального показателя групповой субъектности семьи)	Число семей, образующих кластер: абс. число / % от выборки	Число семей в кластере, находящихся на разных этапах развития: абс. число / % от выборки
Кластер 1 (низкий уровень)	8 / 4,0	Этап формирования: 1 / 12,5
		Этап эволюции: 4 / 50,0
		Этап расцвета: 3 / 37,5
		Этап завершения семейной жизни: 0 / 0
Кластер 2 (средний уровень)	87 / 43,5	Этап формирования: 46 / 52,9
		Этап эволюции: 18 / 20,7
		Этап расцвета: 6 / 6,9
		Этап завершения семейной жизни: 17 / 19,5
Кластер 3 (высокий уровень)	105 / 52,5	Этап формирования: 3 / 2,9
		Этап эволюции: 28 / 26,6
		Этап расцвета: 42 / 40,0
		Этап завершения семейной жизни: 32 / 30,5

Из таблицы 4 следует, что только 8 семей (4,0% от выборки) составили кластер 1, т.к. характеризуются низким уровнем групповой субъектности. Основная их доля приходится на этапы эволюции и расцвета (4 и 3 семьи соответственно). Видимо, это семьи, встретившиеся с серьезными трудностями налаживания совместной жизни, проявления себя единой системой, обладающей психологическим единством. При неспособности преодолеть психологические препятствия эти семьи быстрее обычного приходят к завершающему этапу и могут распадаться.

Остальные семьи обладают средним или высоким уровнем групповой субъектности. Причем вторых несколько больше, чем первых: 43,5% семей из выборки (кластер 2) и 52,5% (кластер 3) соответственно. Эти две группы семей отличаются по изучаемой психологической переменной ее представленностью на разных этапах. Так, среди семей со средним уровнем групповой субъектности (кластер 2) больше всего находящихся на этапе формирования (52,9%). Далее их число последовательно снижается на этапе эволюции и особенно на этапе расцвета. На завершающем этапе семей со среднеразвитой групповой субъектностью вновь становится несколько больше, но частота их встречаемости заметно меньше начального этапа жизни семьи (19,5% и 52,9% соответственно). То есть на последнем этапе лишь каждая пятая семья из выборки имеет средний уровень групповой субъектности.

Выявлен последовательный рост от первого этапа к третьему числа семей с высоким уровнем групповой субъектности (кластер 3): 2,9%, 26,6% и 40,0% соответственно, что является ожидаемым. На заключительном этапе семей с высокоразвитой субъектностью становится меньше (30,5%), но и здесь их число составляет примерно одну треть от выборки, что несколько превышает частоту встречаемости, зафиксированную на этапе эволюции.

Судя по внутрикластерной и межкластерной дисперсиям, групповая саморефлексивность выступает ключевой особенностью субъектности семьи на разных этапах развития и лучше всего отражает принадлежность к кластеру: $F_{\text{вн.к.}}=457,469$; $F_{\text{м.к.}}=99,49$ при $p<0,01$. Скорее всего, это ведущая характеристика групповой субъектности, которая ориентирует семью на анализ собственного опыта совместного взаимодействия, прогноз будущих рисков, оценку взаимоотношений, построение планов. Но и другие характеристики субъектности вносят вклад в ее развитие. На это указывает анализ и абсолютной разности внутрикластерных и межкластерных дисперсий, и относительной их разности: для возможности семьи быть субъектом, готовности быть субъектом, способности быть субъектом, группового взаимодействия $F_{\text{вн.к.}}=19,741$; $F_{\text{вн.к.}}=32,048$; $F_{\text{вн.к.}}=42,863$; $F_{\text{вн.к.}}=31,883$ соответственно; $F_{\text{м.к.}}=19,49$ при $p<0,05$.

Таким образом, третья частная гипотеза подтвердилась полностью, первая, вторая и четвертая гипотезы подтвердились частично.

Четвертый параграф «Групповая субъектность семьи в стабильные и кризисные периоды ее развития» содержит результаты проверки пятой частной гипотезы о существовании различий в уровнях групповой субъектности семьи в стабильные и кризисные периоды ее развития. С помощью кластерного анализа данных опросника «Семейный кризис» и стандартизированной беседы выборка была разделена на два кластера по критерию наличия / отсутствия кризиса. Кластер 1 составили 153 семьи, находящиеся в стабильном периоде (76,5% от выборки), кластер 2 – 47 семей, переживающих кризис (23,5%)¹.

В выделенных ранее трех кластерах семей, различающихся уровнем интегрального показателя групповой субъектности, был осуществлен второй этап кластеризации по критерию стабильности / кризисности (табл. 5).

Таблица 5

Распределение уровней интегрального показателя групповой субъектности семьи по кластерам и периодам развития

Кластеры (уровень интегрального показателя групповой субъектности семьи)	Число семей, образующих кластер по интегральному показателю: абс. число семей / % от выборки	Число семей, образующих кластер по периоду развития: абс. число семей / % от выборки
Кластер 1 (низкий уровень)	8 / 4,0	Стабильный период: 3 / 37,5
		Кризисный период: 5 / 62,5
Кластер 2 (средний уровень)	87 / 43,5	Стабильный период: 55 / 63,2
		Кризисный период: 32 / 36,8
Кластер 3 (высокий уровень)	105 / 52,5	Стабильный период: 95 / 90,5
		Кризисный период: 10 / 9,5

Итак, семьи с низким уровнем интегрального показателя групповой субъектности (кластер 1), в 62,5% случаев переживают кризисный период.

¹ В задачи исследования не входила квалификация видов семейного кризиса (нормативный, ненормативный). Фиксировался только факт наличия / отсутствия в семье кризисного периода на момент исследования.

Среди семей, имеющих средний уровень интегрального показателя групповой субъектности (кластер 2), находящихся в периоде кризиса почти вдвое меньше – 36,8%. Наконец, таких семей совсем немного (9,5%) среди обладающих высоко развитой субъектностью (кластер 3). То есть с ростом уровня групповой субъектности семьи падает вероятность переживания ею кризисного периода. Вряд ли высокий уровень субъектности гарантирует семье постоянную стабильность ее жизнедеятельности. Но полученные на предшествующем этапе исследования результаты дают основание полагать, что обладание семьей выраженными субъектными характеристиками позволяет ей успешно справляться с кризисными ситуациями. Возможно, негативная симптоматика в этих случаях имеет не столь яркий характер, довольно быстро преодолевается, в субъективном восприятии самих семей это время расценивается как трудное, но не кризисное.

Обобщены результаты изучения структурных компонентов групповой субъектности семьи в разные периоды ее развития (табл. 6).

Таблица 6

Уровни компонентов структуры групповой субъектности семьи
в стабильный и кризисный периоды развития

Компоненты структуры групповой субъектности семьи	Стабильный период	Кризисный период
Возможность быть субъектом	Высокий уровень	Средний уровень
Готовность быть субъектом	Средний уровень	Средний уровень
Способность быть субъектом	Средний уровень	Низкий уровень

Как следует из таблицы 6, в стабильный период развития возможность семьи быть групповым субъектом имеет высокий уровень, два других компонента структуры ее субъектности – средний. То есть семье, находящейся в стабильном периоде развития, присуща достаточно сформированная групповая субъектность. У семьи, переживающей кризисный период, возможность и готовность быть единым субъектом находятся на среднем уровне в сочетании с низкоразвитой способностью быть субъектом. Это указывает на то, что кризисная семья, сохраняя субъектный потенциал и оставаясь в целом групповым субъектом, имеет определенные риски потерять субъектный статус за счет слабо выраженной способности быть субъектом.

Уровни группового взаимодействия и групповой саморефлексивности как проявлений групповой субъектности семей, находящихся в кризисном или стабильном периоде, представлены в таблице 7.

Таблица 7

Уровни проявлений групповой субъектности семьи
в стабильный и кризисный периоды развития

Проявления групповой субъектности семьи	Стабильный период	Кризисный период
Групповое взаимодействие	Высокий уровень	Средний уровень
Групповая саморефлексивность	Высокий уровень	Низкий уровень

Согласно таблице 7, стабильные семьи имеют высокие уровни обоих проявлений групповой субъектности, в то время как кризисные характеризуются средним уровнем группового взаимодействия и низким – групповой саморефлексивности. На этом основании можно утверждать, что в кризисный период развития у семьи возрастает риск потерять свою субъектность за счет серьезных трудностей в осуществлении групповой саморефлексии. Переход семьи от кризисного к стабильному периоду развития ожидаемо сопровождается укреплением ее групповой субъектности.

Для подтверждения предварительных выводов и выработки решения о принятии / отвержении пятой частной гипотезы был проведен статистический анализ. Статистически значимо различаются (при $p < 0,01$) в кризисный и стабильный периоды уровни возможности семьи быть субъектом, ее способности быть субъектом (в таких аспектах, как способность к саморефлексии и способность к идентификации), а также группового взаимодействия и групповой саморефлексивности как проявлений субъектности семейной группы. В то же время уровни готовности семьи быть субъектом и такого аспекта ее способности быть субъектом, как способность к совместной активности значимо не различаются (при $p < 0,05$) в стабильный и кризисный периоды, сохраняя средний уровень. По-видимому, именно такой уровень может несколько компенсировать «потери субъектности» за счет снижения уровня других ее характеристик в период кризиса.

Итак, пятая частная гипотеза в целом подтверждена. В стабильные периоды развития семьи ее групповая субъектность повышается, достигая высокого уровня, в кризисные периоды снижается, причем в отдельных проявлениях (в частности, групповой саморефлексивности и способности быть субъектом) может иметь низкий уровень развития.

Полученные эмпирические данные позволяют принять основную гипотезу исследования: на разных этапах развития семьи, а также в стабильные и кризисные периоды уровни проявлений групповой субъектности (взаимодействия и саморефлексивности) и ее структурных компонентов (возможности, готовности и способности быть субъектом) различаются.

В Заключение подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, констатируется, что они способствуют разрешению исходно выявленных противоречий и позволяют утверждать: поставленная цель достигнута, все задачи решены, основная и частные гипотезы получили свое подтверждение полностью или частично. Высказаны суждения о возможности практического использования материалов исследования, конкретных практических рекомендациях, вытекающих из его результатов, обозначены перспективы дальнейшей разработки изучаемой проблемы.

Основные выводы исследования.

1. Групповая субъектность семьи – это многокомпонентное динамическое социально-психологическое свойство семьи как малой группы,

отражающее ее готовность, возможность и способность быть групповым субъектом, который осознает себя в качестве источника собственной внутри- и межгрупповой активности в социуме, свою роль в жизни членов семьи и ответственность, демонстрирует групповое взаимодействие и групповую саморефлексивность.

2. Групповая субъектность семьи представлена такими проявлениями, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также структурными компонентами: возможностью, готовностью и способностью быть субъектом. Возможность быть субъектом выражается в семейном потенциале, понимаемом как психологическое единство, объединяющее эмоциональную, когнитивную и волевою составляющие, создающие совместно основу и перспективу для субъектности семьи как малой группы. Готовность быть субъектом воплощается в системе свойств, обуславливающей настрой семьи на проявление субъектных характеристик, реализацию субъектного потенциала. Способность быть субъектом представляет собой комплекс парциальных способностей семейной группы, обеспечивающих владение ею совокупностью способов и приемов самореализации в качестве единого субъекта жизнедеятельности (способность к совместной активности, способность к рефлексии и саморефлексии, способность к самоидентификации).

3. На основе комплексного сочетания социально-демографического и социально-психологического критериев, каждый из которых представлен рядом показателей, выделена следующая последовательность этапов развития семьи: формирование, эволюция, расцвет, завершение семейной жизни.

4. Динамика групповой субъектности семьи проявляется на различных этапах и в разные периоды ее развития в изменениях уровней структурных компонентов (возможности, готовности и способности быть групповым субъектом) и отдельных проявлений (групповой саморефлексивности и группового взаимодействия). Эти изменения могут иметь разнонаправленный характер.

5. На этапе формирования семья демонстрирует средний уровень групповой субъектности, что воплощается в средних уровнях группового взаимодействия и групповой саморефлексивности, а также таких структурных компонентов, как возможность быть субъектом и готовность быть субъектом, способность семьи быть субъектом находится на низком уровне.

6. На этапе эволюции групповая субъектность семьи, оставаясь в границах среднего уровня, усиливается за счет того, что такие ее проявления, как групповое взаимодействие и групповая саморефлексивность, а также один из компонентов структуры – готовность быть субъектом – достигают высокого уровня. Способность семьи быть субъектом находится теперь на среднем уровне, как и возможность быть субъектом.

7. На этапе расцвета семья имеет высокий уровень групповой субъектности: высоко развиты взаимодействие и саморефлексивность как ее

проявления и все три компонента структуры – возможность, готовность и способность быть субъектом.

8. На этапе завершения семейной жизни групповая субъектность имеет уровень выше среднего. Взаимодействие и саморефлексивность семьи сохраняют высокий уровень. Все структурные компоненты – возможность, готовность и способность быть групповым субъектом – снижают уровень до среднего.

9. Семьи, находящиеся в стабильных периодах развития, отличаются более высокими уровнями групповой субъектности (средним или высоким). У семей, переживающих кризисные периоды, групповая субъектность ослабевает – в отдельных проявлениях (в частности, способности быть субъектом, групповой саморефлексивности) вплоть до низкого уровня.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов

1. Пашкова, Я.А. Возможности качественных методов диагностики в исследовании групповой субъектности семьи / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 134-154 (1,25 п.л., авт. вклад – 0,62 п.л.).

2. Пашкова, Я.А. Этапность развития субъектности семейной группы: концептуальный подход / Я.А. Пашкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1(53). – URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf> (0,44 п.л.).

3. Пашкова, Я.А. Структура групповой субъектности семьи / Я.А. Пашкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 201-206 (0,37 п.л.).

4. Пашкова, Я.А. Динамический аспект проявления способности семьи быть субъектом / Я.А. Пашкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 3(63). – С. 352-359. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4564/ (0,50 п.л.).

5. Пашкова, Я.А. Ресурсы и проблемы студенческой семьи: социально-психологический анализ / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. – 2025. – № 1. – С. 42-47 (0,37 п.л., авт. вклад – 0,18 п.л.).

Научные публикации, вошедшие в базу российского индекса научного цитирования

6. Пашкова, Я.А. Семья как групповой субъект: социально-психологический анализ / Я.А. Пашкова // Актуальные вопросы педагогики, психологии, социологии. Материалы второй международной научно-

практической конференции. Махачкала, 30 апреля 2018 г. / под ред. М.Г. Магомедовой. – Махачкала : ДГПУ, 2018. – Т. 1. – С. 282-287 (0,37 п.л.).

7. Пашкова, Я.А. Теоретические аспекты исследования семьи как группового субъекта / Я.А. Пашкова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии / [отв. ред. Ю.А. Бубнов]. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2019. – С. 142-147 (0,37 п.л.).

8. Пашкова, Я.А. Семейная идентичность и семейная субъектность как факторы развития семьи / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы II Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Комсомольск-на-Амуре, 08-12 апреля 2019 г. : в 4 ч. / редкол. : Э.А. Дмитриев (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2019. – Ч. 4. – С. 320-322 (0,18 п.л., авт. вклад – 0,12 п.л.).

9. Пашкова, Я.А. Сопоставительный анализ группового субъекта и объекта / Я.А. Пашкова // Социальная психология : вопросы теории и практики. Материалы IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева (13–14 мая 2019 г.). – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. – С. 118-120 (0,18 п.л.).

10. Пашкова, Я.А. Субъектность как источник развития ресурсности семьи / Я.А. Пашкова // Психическое здоровье семьи в современном мире : сборник тезисов III Российской конференции с международным участием (Томск, 24-25 октября 2019 г.) / под ред. Н.А. Бохана, А.В. Семке, Е.В. Гуткевич. – Томск : Отдел полиграфии Томского ЦНТИ, 2019. – С. 217-219 (0,18 п.л.).

11. Пашкова, Я.А. К вопросу о субъектности семьи в периоды стабильного и критического развития / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева (12-13 мая 2020 г.). – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – С. 430-433 (0,25 п.л., авт. вклад – 0,12 п.л.).

12. Пашкова, Я.А. Семейная ментальность и семейная идентичность как составляющие субъектности семейной группы / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Психология и современный мир. Вып. 13. Субъект жизнедеятельности в современном обществе [Электронный ресурс]. Материалы заоч. Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Архангельск, 23 апреля 2020 г.) / [сост. и отв. ред. Е.В. Казакова]. – Электронные текстовые данные. – Архангельск : САФУ, 2020. – С. 124-129 (0,37 п.л., авт. вклад – 0,18 п.л.).

13. Пашкова, Я.А. The problem of family subjectiveness in social psychology / Я.А. Пашкова, И.Ю. Соловьева // Материалы международной конференции студентов и аспирантов «Язык в сфере профессиональной коммуникации» (23 апреля 2020). – Екатеринбург : ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – С. 848-853 (0,37 п.л., авт. вклад – 0,18 п.л.).

14. Пашкова, Я.А. Семейная идентичность и семейная субъектность как факторы развития семьи военнослужащего / Я.А. Пашкова // Материалы Всероссийского семинара «Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования» : сборник материалов. – Воронеж : Воронежский Институт МВД России, 2020. – С. 77-81 (0,31 п.л.).

15. Пашкова, Я.А. К вопросу о групповой субъектности: философско-психологический анализ / Я.А. Пашкова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии / [отв. ред. Ю.А. Бубнов]. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2020. – Вып. 20. – С. 84-89 (0,37 п.л.).

16. Пашкова, Я.А. Характеристика групповой субъектности молодой семьи / Я.А. Пашкова // Психология и современный мир. Вып. 14. Субъект жизнедеятельности в современном обществе [Электронный ресурс]. Материалы XX Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Архангельск, 22 апреля 2021 г.) / [сост. и отв. ред. Е.В. Казакова]. – Электронные текстовые данные. – Архангельск : САФУ, 2021. – С. 45-49 (0,31 п.л., авт. вклад – 0,18 п.л.).

17. Пашкова, Я.А. Особенности семейной субъектности: эмпирический анализ / Я.А. Пашкова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии / [отв. ред. Ю.А. Бубнов]. – Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2021. – Вып. 21. – С. 171-177 (0,44 п.л.).

18. Пашкова, Я.А. Групповая субъектность семьи на этапах становления и завершения ее жизненного цикла / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2021 г.). – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 434-436 (0,18 п.л., авт. вклад – 0,12 п.л.).

19. Пашкова, Я.А. Психология семейного субъекта: функциональный анализ / Я.А. Пашкова // Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России. Материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции (Курск, 16-17 декабря 2021 года) / отв. ред. проф. С.В. Сарычев. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2021. – С. 57-60 (0,25 п.л.).

20. Пашкова, Я.А. Групповая субъектность зрелой семьи / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Психология и современный мир. Вып. 15. Субъект жизнедеятельности в современном обществе [Электронный ресурс]. Материалы Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Архангельск, 21 апреля 2022 г.) / [сост. и отв. ред. В. Казакова]. – Электронные текстовые данные. – Архангельск : САФУ, 2022. – С. 50-54 (0,31 п.л., авт. вклад – 0,18 п.л.).

21. Пашкова, Я.А. Психологическое единство семейной группы в стабильные и кризисные периоды ее жизнедеятельности / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Педагогика и психология семьи : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (19 мая 2023 г.,

Саратов). – Саратов : Амирит, 2023. – С. 18-23 (0,37 п.л., авт. вклад – 0,18 п.л.).

22. Пашкова, Я.А. Субъектность семьи в контексте культуры / Я.А. Пашкова, К.М. Гайдар // Психология семьи: современные проблемы и решения. Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России и 115-летию юбилею Саратовского университета (Саратов, 8-9 ноября 2024 г.) / под ред. С.В. Фроловой. – Саратов : ИЦ «Наука», 2024. – С. 59-66 (0,50 п.л., авт. вклад – 0,25 п.л.).

23. Пашкова, Я.А. Сравнительный анализ социально-психологических аспектов студенческой и молодой семьи / Я.А. Пашкова // Международный научный вестник. Вестник объединения православных ученых. – 2024. – № 4. – С. 55-59 (0,31 п.л.).